

Лилия Подгайская

Между двумя мирами

1

Эта история началась давно.

Многострадальная страна Англия изнывала под гнётом короля Иоанна, которого по недоразумению называли Безземельным. На самом деле младший и любимый сын прославившего своё имя короля Генриха 11 Плантагенета имел больше земель, чем любой другой вельможа в стране, ещё, будучи принцем. Что-то он получил в наследство от отца, включая Ирландию, которую не сумел удержать. Что-то выпросил у старшего брата, рыцарственного и щедрого короля Ричарда Львиное Сердце, простившего братишке все его происки против себя и альянс с королём Франции Филиппом в стремлении отвоевать корону. И достаточно много получил с рукой Изабеллы де Клер, наследницы графства Глостер, которую не любил и не желал. Просто воспользовался её наследством, а потом отшвырнул женщину, как ненужный хлам. Ну а после трагической гибели короля Ричарда под стенами замка Шалю близ Лиможа тридцатидвухлетний Иоанн получил и корону, и всю страну в своё полное распоряжение. И

употребил он свою власть, надо сказать, несколько странным образом. Он, если можно так выразиться, единственным и старым, как мир, способом увеличивал народонаселение страны. Другими словами, укладывал в свою постель любую приглянувшуюся ему женщину, нимало не заботясь о том, как реагируют на это его подданные, у которых он уводил из-под носа их жён, дочерей, любимых. А какое ему до этого было дело? Он же не забирал их насовсем, а, попользовавшись, возвращал. Только одну женщину он взял безвозвратно. Эта история наделала тогда много шума. Иоанн позволил себе неслыханное — увёл прямо из-под венца невесту своего вассала Гуго де Лузиньяна, дочь Эймара, графа Ангулемского красавицу Изабеллу. Своих бастардов любвеобильный король даже и не пытался сосчитать, не говоря уже о том, чтобы знать их по именам. Оставалось надеяться, что не все они унаследовали от родителя его неприглядные качества, иначе в стране развелось бы слишком много, мягко говоря, непорядочных мужчин.

В своих прямых королевских обязанностях Иоанн оказался откровенно слаб. Он, к сожалению, не унаследовал военных талантов отца и на поле боя терпел одно поражение за другим, будучи, к тому, ещё и трусоват. За это и получил прозвище «король — Мягкий Меч». Зато по отношению к

своим подданным он не знал жалости. Народ его ненавидел, не желая забывать кровавое убийство племянника Иоанна принца Артура, с которого король начал своё правление. Но все бунты и восстания он жестоко топил в крови. И даже баронов не щадил. Они же не могли ему простить бездарной внешней политики, и заговоры следовали один за другим.

При всём этом король Иоанн был видным, даже интересным мужчиной, и обладал недюжинным личным обаянием. Поэтому женщин, попавших в его объятия, ему не приходилось брать силой, они сдавались, как правило, добровольно.

Было лето 1207 года. Король, несколько подуставший после серии казней, к которым счёл необходимым прибегнуть, чтобы обезопасить свой брак, захотел новых ощущений и свежих чувств. Окружавшие его женщины — жёны и дочери баронов — ему уже порядком надоели. Искать красивых женщин среди простолюдинок он считал ниже своего достоинства, хотя если попадалась ему какая-нибудь особенно миленькая девушка, он, конечно же, не проходил мимо. Но это было несерьёзно, это не считалось. А королева наконец-то понесла от него — он был уверен, что от него, поскольку охранял её так бдительно, как ни один король до него не оберегал свою королеву. И

он решил не донимать её своей любовью, от которой она, кажется, была к тому же не в восторге.

Надо признать, что королева Изабелла быстро разочаровалась в своём новом избраннике. Когда в Ангулеме он влюбился в неё с первого взгляда и предложил ей себя вместо законного жениха, она не возражала, хотя Гуго был молод и довольно хорош собой. Однако, попав в Лондон и удостоверившись, что жизнь здесь не так хороша и весела, как ей представлялось, молодая королева заскучала. Да и супруг, бывший намного её старше, не так хорош оказался, как думалось. А придворные крутились вокруг неё, любуясь на её изящную, поистине царственную красоту — не напрасно ведь её называли Аквитанской Еленой Прекрасной. Изабелла не собиралась решаться на измену супругу-королю, но насладиться восхищением окружающих мужчин была намерена сполна, тут ведь нет ничего плохого. Оказалось, что и этого нельзя. Король Иоанн не желал делиться супругой даже на таком уровне. И несколько молодых горячих голов слетели с плеч на плахе, куда отправил их король-ревнивец. Дошло до того, что бедная королева боялась поднять глаза на подданных, чтобы не спровоцировать невзначай очередную казнь. Её разочарование в короле, показавшемся ей поначалу интересным и очень привлекательным мужчиной, заставило вспомнить

своего милого Гуго де Лузиньяна, с которым они были помолвлены с детства. И он, и она были единственными отпрысками у своих родителей, и те желали им счастливой безбедной жизни. Вышло не так, поскольку в её судьбу вмешался слишком любвеобильный король Иоанн. Это теперь она знала, что, тщательно оберегая её от мужчин, как свирепый пёс охраняет вверенную ему овечку, король сам не отказывал себе ни в чём, продолжая плодить детей направо и налево. А вот она никак не могла понести от него. Это было опасно. Известно ведь, что наипервейшая обязанность королевы — произвести на свет наследника престола. И только теперь, спустя шесть лет брака, у неё получилось. Королева вся отдалась радости свершившегося события и была даже довольна тем, что супруг оставил её в покое со своей опостылевшей любовью.

А Иоанну захотелось отправиться в Корнуолл. Это была его земля, его личное владение как графа Корнуоллского — вот уже больше двадцати лет он владел этим титулом. То была бедная, но красивая земля. Замок Лонстон — графская резиденция с самого первого дня существования его — не отличался ни особым изяществом, ни тем более роскошью. Построенный полтора века назад единоутробным братом великого Вильгельма Завоевателя графом Робертом Мортонем, первым,

получившим титул графа Корнуолла, замок обрёл высокий донжон только в середине прошлого столетия. Это несколько улучшило его вид, но величия, однако, не принесло. Замок оставался серым, мрачным, неприглядным строением, хотя был крепок и надёжен. Сейчас над воротами замка красовался герб Иоанна — на красном фоне два распластавшихся в беге золотых нормандских льва. Это указывало на принадлежность его особе королевской крови, но большой красоты не добавляло.

Замок Лонстон стоял на высоком холме, а вокруг расстилались бескрайние пустоши, поросшие вереском. Иоанн знал, что на север от замка, за пустошью, начинается огромное непроходимое болото, куда не решается заходить никто, кроме местных жителей, да и те делают это весьма неохотно, только по крайней необходимости.

Среди этих диких людей бытовали легенды и предания, в которых фигурировали эльфы, феи и даже страшные «корнуоллские коты» размером с добрую лошадь. Но Иоанн этому, разумеется, не верил. Он, король, был выше рассказней этих невежественных крестьян. Он даже в короля Артура не верил, если говорить по правде. По-видимому, благородный легендарный король, воплощение справедливости и силы, был слишком

откровенным упрёком ему, Иоанну. Король не хотел этого видеть — и не видел.

Если же ехать от замка Лонстон строго на запад, то недалеко и до побережья Кельтского моря, сурового скалистого берега, сплошь изрезанного бухтами и заливами. Если смотреть на эти многочисленные фьорды с высокого берега в солнечную погоду, то можно увидеть картину незабываемой красоты — спокойная вода в них переливается всеми оттенками голубого и бирюзового цвета, сияя и искрясь. Но такой красотой побережье балует людей нечасто. Куда привычней здесь штормы, когда тёмная, серая с оттенком синевы вода неистово бьётся у берега и ревёт, как разъярённый зверь.

Кортеж короля Иоанна, преодолев трудности долгого пути и оставив за собой красоты Дартмура, подъехал к замку Лонстон на закате, когда небо на западе окрасилось в великолепные пурпурные тона, обещаая завтра солнце и ветер. Навстречу королю выбежал управитель замка и склонился в низком поклоне. Король едва взглянул на него.

— Ужин, Катиджери, а потом ванну, — пробурчал он, — я устал и весь взмок. Хочу отдохнуть. И девицу не забудь мне под бок положить, чтобы лучше спалось.

Управитель склонился ещё ниже.

— Всё будет так, как вы желаете, мой повелитель, — проговорил он, хотя знал, что король и не думает слушать его.

Засуетились слуги. В очаге запылал огонь. Во дворе замка стоял шум, и царила суматоха. Конюхи принимали лошадей, вели их чистить и поить, личные слуги нескольких важных господ, сопровождающих короля в этой поездке, носили вещи своих хозяев в выделенные им покои, а король уже развалился в кресле у стола и попивал поднесенное ему вино. Вскоре стол был накрыт, и Иоанн быстро насытился, не получив, впрочем, большого удовольствия от приготовленных для него яств.

— Завтра изволь сделать стол, достойный короля, Катиджери, — хмуро проворчал он услужливому слуге. — А теперь ванну и спать.

Король уже поднялся на ноги и собирался отправляться в свои покои, когда услышал кельтскую речь — двое слуг у выхода из зала обменивались репликами. Это было недопустимо.

— Прекратить, — рявкнул Иоанн, и в зале установилась мёртвая тишина. — Сколько раз я должен повторять, что не потерплю корнского языка в своём замке. Я не желаю слышать эту грубую речь.

В действительности дело было вовсе не в грубости речи, а в том, что король не понимал её. А

раз не понимал, то и опасался заговора за своей спиной — подозрительность была одним из присущих ему качеств, стоящих не на последнем месте. Пробыв более двадцати лет в роли графа Корнуоллского, Иоанн не удосужился освоить хотя бы азы корниша. А зачем ему утруждать себя?

— Услышу ещё раз, — более спокойно добавил он, — и виновный получит двадцать палок.

Король обвёл присутствующих угрожающим взглядом и покинул зал, где люди замерли в страхе. Способности короля к усмирению непокорных были слишком хорошо известны.

А Иоанн, войдя в свои покои, попал в заботливые руки двух молодых миловидных женщин. Рукава их туник были закатаны, обнажая мягкие полные руки, шнуровка на груди распахнута, позволяя видеть упругие округлости, а юбки подоткнуты, приоткрывая стройные ножки. Только глаза при этом были испуганными — женщины не знали, чего ожидать от хмурого владыки.

— Ну, давайте уже, приступайте, — ворчливо пробурчал он. — Я хочу спать.

Женщины тут же раздели короля и помогли ему войти в тёплую ароматную воду. Быстро и ловко вымыли его, вытерли насухо и уложили в огромную постель, прикрытую мягким бархатным покрывалом.

— Которая из нас должна остаться с вами, мой господин? — спросила старшая из прислужниц.

— Ни одна, — грубо ответил Иоанн, — вы мне не нравитесь. Завтра я найду себе что-нибудь получше. А сейчас убирайтесь, обе.

Женщины вылетели из покоев повелителя, как две стрелы из лука, а он, закрыв глаза, погрузился в дрему.

Но настоящий сон не шёл к королю. Ему чудились какие-то смутные образы, слышались неясные звуки, казалось, что рядом есть кто-то невидимый. Иоанну стало страшно. Но он заставил себя поверить, что это всё дорожная усталость и тот разговор, который он услышал в пути. Тогда двое из слуг, не подозревая, что до короля могут долететь их голоса, говорили о чудесах, творящихся в этих краях, особенно в полнолуние.

— А сейчас луна как раз наполнилась силой, — сказал один из них. — Значит, можно ждать всяких неожиданностей.

— Да, — подтвердил второй, — я слышал, что в прошлом году в полнолуние из болот вышло не меньше дюжины этих страшных огромных котов с горящими злыми глазами. Люди бежали от них, как от огня, а потом не досчитались несколько голов скота.

— Не будем выходить за ворота замка, Джед, — заключил первый. — Зачем нам эти ужасы, верно?

Они смолкли, а Иоанн рассмеялся.

— Только дураки могут верить во всю эту ерунду, — тихо проговорил он и постарался забыть услышанное.

Тогда, в яркий солнечный день, это было легко. Но сейчас, в притихшем замке среди корнуоллских пустошей неосторожные слова двух слуг не казались уже такими глупыми, особенно когда кто-то невидимый вздыхал рядом. В общем, уснуть Иоанн смог далеко не сразу, хоть и был утомлён дорогой. Но, несмотря на это, проснулся утром ни свет ни заря. Его потянуло выйти из душевой комнаты, где кто-то мешал ему спать, на свежий воздух. Король набросил на себя чистую тунуку, приготовленную заботливыми служанками, и вышел во двор. Вокруг было тихо и по-утреннему спокойно, только стражники ходили по замковой стене, тихонько перекликаясь между собой. Иоанн обошёл вокруг большого неуклюжего здания и оказался в саду. Здесь было совсем безлюдно. Рассветные лучи солнца освещали раскидистые кроны деревьев, цветущие кустарники и яркие скопления цветов на открытых участках сада. Над ними уже жужжали пчёлы, а птицы весело щебетали среди ветвей.

Иоанн медленно шёл по дорожке, и вдруг замер, поражённый. Навстречу ему шла женщина. Нет, молодая девушка, решил он, присмотревшись. Она была хороша, как утренняя заря. Тёмно-синее платье рельефно очерчивало изящную стройную фигурку с высокой грудью, длинные ноги легко отбрасывали шелковистую ткань подола. Чёрные, как ночь, волосы крупными локонами лежали на её плечах, блестя на солнце. А глаза... Таких глаз он не видел ещё ни у кого. Точь-в-точь как море у берегов Корнуолла в солнечный день. Девушка наклонилась и сорвала цветок. При этом её грудь открылась ещё больше в вырезе платья, и у короля пересохло во рту от охватившего его желания. Он стоял неподвижно, не в силах ни двинуться с места, ни сказать что-нибудь вразумительное. Но тут девушка подняла глаза и увидела его.

— Ох, — сказала она приятным мягким голосом, чистым и звучным, — я не хотела никого беспокоить. Здесь такие красивые цветы, и я позволила себе взять несколько, чтобы потом любоваться ими. Я сейчас уйду.

— Нет-нет, — обрёл голос Иоанн, — не стоит спешить. Цветы и, правда, изумительно хороши. И их так много, что вы свободно можете нарвать целый букет без малейшего ущерба для сада.

— Вы очень добры, милорд, — девушка улыбнулась. — Но я всё-таки пойду.

Она повернулась, сделала шаг в сторону и... исчезла.

Иоанн стоял некоторое время, широко раскрыв глаза от изумления, а потом двинулся к замку. Увиденное было слишком странным, чтобы быть правдой. Но в то же время он видел всё совершенно отчётливо. И что это было?

С расспросами король обратился к управителю. Тот долго думал, выслушав описание девушки, а потом сказал, что такой леди нет ни в самом замке, ни в его окрестностях.

— Разве что... — он задумался, — но нет, такого не может быть. Они никогда не являлись на глаза людям в этом замке.

— Кто они, — строго спросил король, грозно нахмурившись, — о ком ты говоришь, Катиджери?

— Видите ли, мой господин, ещё моя бабка говорила мне, что в этих краях, где-то в глубине болот живут воздушные люди, обладающие многими волшебными способностями, в том числе умеют появляться и исчезать совершенно неожиданно, — управитель слегка смутился. — Мне не кажется, что это может быть правдой, но другого объяснения я придумать не могу.

— И что ещё говорила твоя бабка, Катиджери? — король смотрел с интересом, злости в его голосе не было.

— Она говорила, повелитель, что люди эти исключительно красивы, особенно их женщины, — задумчиво продолжил управитель, — и могут приходить к смертным, если захотят, и даже жить с ними рядом какое-то время. Но никогда не остаются навсегда. И, как правило, не причиняют зла людям.

Король удовлетворённо кивнул. Как ни странно, но такое объяснение ему понравилось. Девушка была исключительно, неправдоподобно красива. Но он ведь король, и значит, заслуживает всего самого лучшего, в том числе и самой красивой женщины. И ему до боли остро захотелось овладеть этой неземной красавицей.

День прошёл для Иоанна как в тумане. Он не помнил даже, что говорил своим приближённым, и что делал. Вечером, уединившись в своей опочивальне, стал прислушиваться. И снова кто-то невидимый был рядом, шевелился, вздыхал. А за окном шумел ветер, и громко кричали какие-то неведомые ночные птицы, наводя тоску. Уснуть удалось не сразу, но спал он хорошо. Проснулся снова на заре, быстро оделся и вышел в сад. Пройдя немного вглубь сада, облегчённо вздохнул, увидев, что незнакомка идёт ему навстречу.

— Доброе утро, красавица, — приветствовал он девушку, — ты снова пришла за цветами?

— Нет, — ответила она, глядя ему в глаза, — я пришла поговорить с вами, мой господин. Я хочу знать, как ваше имя.

— Меня зовут Джон, — охотно откликнулся он, — и я король Англии. А как называют тебя?

— Я принцесса Брианна, — тихо сказала девушка, — и я никогда ещё не видела таких красивых мужчин, как вы. Ваши волосы сияют на солнце как осенние листья в лесу. А глаза подобны спокойной глади воды в озере Лон.

Девушка смущённо потупилась, щёки её порозовели, от чего она стала ещё прекрасней, чем была. У Иоанна перехватило дыхание, и желание вскипело в нём огромной приливной волной, затмевая разум. Но он удержал себя в руках, понимая, что сила не на его стороне, и продолжил разговор мягким, обволакивающим голосом, к которому прибегал при обольщении особо неподатливых женщин.

— Я очень рад, даже счастлив, моя принцесса, что понравился вам. Потому что ваша красота совсем лишила меня и сна, и покоя. Позвольте мне поцеловать вашу ручку.

И король потянулся к девушке, осторожно, стараясь не спугнуть, взял за руку и нежно прижался губами к прохладной мягкой, как бархат, коже. Она не возражала. Напротив, он понял, что ей это нравится. И ещё уловил Иоанн своим